

4. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2003. С.318.
5. Хейвуд Э.. Политология: учебник / под. ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. М.: Юнити-Дана, 2005. С.436.
6. Шульга М. М. Социально-политические установки студентов Юга России (оценка рисков радикализации) / Научная мысль Кавказа. 2013. № 1. с. 34.

УДК 323.3

Еремина Виктория Владимировна

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ И НЕДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В статье поднят актуальный вопрос изучения и систематизации политических практик. Необходимость классификации практик на демократические и недемократические вызвано рядом фактором, среди которых самым главным является разнообразие форм демократии в современном мире. В настоящее время те и другие практики имеют свои разновидности, которые приобретают все большую популярность.

Ключевые слова: политическая практика; демократические и недемократические практики; институт представительства; делегативные практики; технократия; бюрократический аппарат.

Eremina Victoria V.

DEMOCRATIC AND UNDEMOCRATIC POLITICAL PRACTICES IN THE CONTEXT OF THE MODERN POLITICAL PROCESS

The article raised the pressing question of the study and systematization of political practices. Classifying practices on democratic and non-democratic caused by a number of factors, among which the most important is the diversity of forms of democracy in the modern world. Currently, those and other practices have their varieties, which are becoming increasingly popular.

Key words: political practice; democratic and undemocratic practices; institute of representations; delegate practices; technocracy; bureaucratic apparatus.

Феномен «демократии» уже на протяжении нескольких веков вызывает споры и разногласия. Одни исследователи называют ее «панацеей от назревших и нерешавшихся десятилетиями проблем» [2], другие – «системой упорядоченной неограниченности, или организованной неопределенности» [4]. С одной стороны, демократия стремится к всеобщему равенству и реализации интересов каждого, с другой стороны она может привести к хаосу. Современная демократия постоянно трансформируется, приобретая все новые и новые формы. В связи с этим, более разнообразными становятся и демократические практики.

Основными демократическими практиками являются:

- избавление от тирании – создание препятствий для прихода к власти жестоких и аморальных диктаторов;
- соблюдение основных прав и свобод – гарантия гражданам тех основополагающих прав и свобод, которые недемократический строй не предоставляет и предоставить не может;
- свобода личности – обеспечение гражданам более широкого диапазона свободы, чем любая иная политическая система;
- самоопределение – предоставление личности максимальной возможности для осуществления свободы самоопределения, т. е. возможности жить по законам, которые личность выбирает для себя сама;
- возможность развития личности, причем в большей степени, чем всякая иная форма организации общества;
- защита основополагающих интересов личности – оказание помощи людям в защите своих интересов;
- политическое равенство – способность обеспечить относительно высокий уровень политического равноправия;

- стремление к миру – отказ от войны друг с другом;
- регулярные, честные выборы, свободные от манипуляций при подсчете голосов и давления со стороны власти.

При этом политическая сила, победившая на выборах, не должна использовать свое временное превосходство, связанное с обладанием властными ресурсами, и не должна препятствовать проигравшим в политической борьбе. В демократичном обществе всегда должна сохраняться возможность для оппозиционных политических сил победить на следующих выборах. Если такой гипотетической возможности нет, то политическая система не демократична [4].

Эти формы представляют собой неотъемлемую составную часть демократического политического процесса. Однако, как и сама демократия, демократические политические практики являются идеальными, и встречаются в современном мире крайне редко. В реальности используются их разновидности, модификации. Наиболее распространены делегативные демократические практики.

Впервые наименование «делегативный» использовал, а также описал данный вид Г. О'Доннелл [5]. Делегативную, или полномочную демократию можно охарактеризовать как демократию переходного периода. Практика договорных отношений позволяет справиться с проблемами, не разрешаемыми другими путями, увеличивает готовность всех агентов признать друг друга равноправными собеседниками и повышает в их глазах ценность института, формирующего их связи. В отличие от институционализированной неинституционализированная демократия характеризуется слабостью имеющихся институтов, место которых занимает клановость и коррупция.

Делегативные практики основываются на том, что победа на президентских выборах дает право победителю управлять страной по своему усмотрению в рамках существующих конституционных ограничений и установившихся властных отношений. Характерными чертами при этом являются отсутствие политического плюрализма, так как он не поддерживается обществом, которое не видит в разнородных политических фракциях силы, способной удовлетворить интересы народа. При этом резко возрастает роль администрации главы государства, его советников и помощников и, напротив, снижается политический вес парламента, правительства, партий и других политических институтов. Однако в отличие от автократических режимов в странах с делегативной демократической практикой существующие политические институты и политические силы имеют возможность выступать с критикой верховной власти. То есть для данной системы также свойственна практика вертикальной подотчетности – перед избирателями, что и заставляет легитимного лидера обращаться непосредственно к народу. При этом по горизонтали, то есть перед другими политическими институтами, такая же подотчетность не распространяется.

С делегативными практиками связан рост популизма. Однако политика популизма в условиях зарождающихся демократических институтов и норм не способствует укреплению общественного доверия – она губительна для демократии. Так, в случае ухудшения качества жизни, краха декларируемых преобразований популистский политик начинает искать виновных, обращается за поддержкой к избравшему его народу, указывая истинных, на его взгляд, виновников сложившегося положения, добиваясь их ухода с политической арены. При этом используется репрессивный аппарат, что приводит к низкой проработанности реализуемых социально-экономических программ, к отсутствию поддержки правительства со стороны парламента, не чувствующего ответственности за проводимую политику, и в конечном итоге к падению престижа политических партий и политиков. В таких условиях часто используется практика управления путем издания указов и директив.

При реализации подобной политики силы, отстраненные от принятия решений, снимают с себя ответственность за положение в стране, и глава государства остается один в ответе за нерешенные проблемы. Следствием является добровольная или чаще всего принудительная отставка.

В случае же успешного решения социально-экономических проблем глава государства считает несправедливым ограничение срока его полномочий согласно Конституции и может предпринять меры для продления своих полномочий, например, путем вынесения данного вопроса на референдум. При этом в максимальной степени используется административный ресурс, угроза нестабильности в случае смены руководства.

Слабые стороны таких практик заключаются в том, что принятие решений осуществляется не центрами власти, а теми реальными силами, которые олицетворяют наследие авторитарного государства.

В большинстве западноевропейских стран установилось преобладание представительства интересов над политическим представительством, получившее название некорпоративные практики.

Их суть заключается в том, что правительство является посредником между социальными сторонами, заключающими договор между собой. Такие практики являются формой разрешения социальных конфликтов, использующей процедуру достижения соглашения между крупными организациями, что не имеет ничего общего с политическим представительством.

Помимо демократических практик со всеми их разновидностями, в странах с развитой демократией достаточно часто применяются недемократические практики. Итальянский философ и политолог Норберто Боббио назвал недемократические практики «невыполненными обещаниями» [1]. Суть их заключается в разрыве между идеальной и реальной демократией. К «невыполненным обещаниям» относятся: сохранение невидимой, закулисной власти, существование олигархий, подавление промежуточных социальных слоев, реванш представительства интересов, прерываемое участие, низкая степень гражданственности. Однако цель таких практик заключается не в исчезновении демократии, а в естественной адаптации абстрактных демократических принципов к окружающей действительности.

Недемократические практики, как правило, приводят к политическим, идеологическим и моральным искажениям демократии. Суть политического искажения заключается в ложном толковании принципов демократии, которое может привести к идеологическим выводам, опасным для демократии, если они будут применены на практике. Моральные искажения включают в себя все злоупотребления свободой, которые облегчаются гарантированностью гражданских свобод, разграничением государственной и частной сфер и принципом политической правомерности всех мнений.

Примером недемократической практики может служить такой процесс, как избыток участия, порождающий феномен, который Р. Дарендорф назвал «тотальным гражданином»: он приводит к пресыщенности политикой и росту электоральной апатии. Так, например, в современных политических режимах имеется тенденция к преобладанию такого голосования, при котором политическая поддержка обменивается на предоставление личных благ. То есть о развитии демократии в стране свидетельствует не увеличение числа политических субъектов, имеющих право участвовать в принятии решений, их касающихся, а увеличение политического пространства, в рамках которого это право может осуществляться.

Разновидностью недемократических практик является технократическая практика, при которой считается, что принимать решение призваны лишь немногие компетентные лица, а не весь народ. Идеал власти всегда состоит в том, чтобы можно было контролировать каждый шаг человека, знать, о чем он говорит и что думает. Теперь с помощью технических средств современные правители демократических государств могут знать о своих гражданах намного больше, чем прежде авторитарные монархи.

Также свойственной недемократической практикой является рост бюрократического аппарата, в котором власть распределяется сверху вниз, в отличие от демократической системы, где власть делегируется снизу вверх. При этом именно наличие, а не отсутствие элит, конкурирующих между собой в борьбе за голоса избирателей, является характерной чертой демократического правления, при этом у народа имеется «возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять».

Согласно Конституции Российская Федерация является демократией, в ней обеспечиваются все демократические права и свободы. Для России свойственно применение демократических практик, а точнее их разновидностей. Однако, для нашей страны характерно также использование недемократических практик.

Например, недемократической практикой является современная российская система рекрутирования элит, когда страной управляет круг людей, имеющих общие негосударственные интересы. То есть данная система не является меритократической: большая часть из этих людей не являются профессиональными государственными служащими, не делали собственной карьеры, не добивались профессиональных результатов, они просто включались в правящие группы.

В последние десятилетия в России, особенно в регионах Северо-Кавказского федерального округа распространенными недемократическими практиками являются клановость, коррупционные факторы, рост бюрократического аппарата и др.

Для России, на наш взгляд, не свойственны «эксперименты» в политике. Построение «управляемого государства» идет без всяких предварительных экспериментов. В настоящее время оппозиционные митинги и забастовки стали более реальным и распространенным явлением, они стали

разрешенными. Однако давать возможность оппозиции выступать не означает прислушиваться к ней. Российские власти с трудом допускают малейшего разногласия по политическим вопросам, предложения, вносимые оппозицией, так и останутся лишь предложениями.

Таким образом, демократические практики представляют собой механизм реализации и установления демократии в государстве, создание гражданского общества, обеспечения конституционных прав и свобод. Главной составляющей таких практик является основа демократии: свобода слова, личности, честные выборы, право на самоопределение, политическое равенство. Демократические практики имеют несколько разновидностей: делегативные практики, представительство интересов и др. Как правило, в чистом виде демократические практики встречаются крайне редко. Недемократические практики – это механизмы «реальной демократической власти», позволяющие адаптировать демократические принципы к действительности. К недемократическим практикам относятся рост бюрократического аппарата, избыток участия, технократические практики, несменяемость власти и т.д. Для России в настоящее время характерно сочетание в процессе реализации политической власти демократических и недемократических практик.

Литература

1. Bobbio N. Il futuro della democrazia: Una difesa delle regole del gioco. Torino, 1985. P. VIII–IX.
2. Баранов Н. А. Современные трансформации демократии: выбор России // Политэкс: Политическая экспертиза: Научный журнал. 2006. №1. Т.2. С. 280–299.
3. Галкина Е. В. Гражданское общество и развитие демократических практик в современной России // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону, 2006. № 6. С. 137–141.
4. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 2000. С. 31.
5. О’Доннелл Г. Делегативная демократия // Режим доступа: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem01.htm>.

УДК 32.019.5

Коваленко Валентина Сергеевна

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ДИАЛОГА С ВЛАСТЬЮ

В статье рассматривается эффективность современных форм общественно-политического диалога с властью. В ней также формулируются новые, актуальные механизмы деятельности общественных объединений, необходимые для усиления роли указанных институтов в политическом пространстве России. Значительное внимание в статье уделено рассмотрению динамики социальных настроений граждан в контексте общественного диалога.

Ключевые слова: общественные объединения, диалог, форма диалога, государство, гражданский институт, митинги, демократия.

Kovalenko Valentina S.

PUBLIC ASSOCIATIONS: EFFECTIVE FORMS OF CIVIL DIALOGUE WITH THE AUTHORITIES

This article discusses the effectiveness of contemporary forms of social and political dialogue with the authorities. It also formulated new topical mechanisms of public associations required to strengthen the role of these institutions in the Russian political arena. Considerable attention is paid to the analysis of dynamics of social moods of citizens in the context of social dialogue.

Key words: public associations, dialogue, form of a dialogue, the state, civil institution, rallies, democracy.

Современные тенденции социально-политического развития России характеризуются усиливающимся процессом демократизации общества. Об этом свидетельствует наличие большого количества так называемых «диалоговых площадок» между органами власти и общественными институтами, представляющими интересы граждан.

В данной статье под общественными институтами будут подразумевать, в частности, общественные объединения.